

Министерство внутренних дел
Российской Федерации
Краснодарский университет

З. З. Маздогова

**ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ**

Учебное пособие

Краснодар
КрУ МВД России
2015

УДК 343.121.5
ББК 67.518.8я7
М13

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Г. Г. Небратенко, доктор юридических наук, доцент (Ростовский юридический институт МВД России);

З. В. Вороков (ОМВД России по Чегемскому району КБР).

Маздогова З. З.

М13 Ювенальная юстиция : проблемы и пути развития : учеб. пособие / З. З. Маздогова – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – 56 с.

ISBN 978-5-9266-0842-4

Рассмотрены проблемы, связанные с реализацией и внедрением ювенальных технологий и ювенального правосудия в России.

Для слушателей, студентов и преподавателей юридических вузов, а также широкого круга читателей.

УДК 343.121.5
ББК 67.518.8я7

ISBN 978-5-9266-0842-4

© Краснодарский университет
МВД России, 2015

© Маздогова З. З., 2015

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономическое развитие России на современном этапе характеризуется углублением противоречий. Особенно это относится к таким сторонам жизни, как охрана прав и законных интересов несовершеннолетних, их социальной адаптации.

Российские исследователи, специалисты в области политологии, педагогики и психологии оценивают сегодня правовое и социальное положение детей в нашей стране как приближающееся к критическому.

В Российской Федерации одной из самых актуальных остается проблема постоянного увеличения числа безнадзорных детей. Среди них дети, ушедшие из семей, брошенные родителями, которые неоднократно допускали жестокое обращение в отношении детей. Таким детям не обеспечиваются родителями даже самые необходимые условия для жизни. Как правило, эти дети употребляют спиртные напитки, наркотические и токсические вещества, занимаются попрошайничеством, бродяжничеством и, что особенно важно, становятся жертвами сексуальных преступлений. Их жизнь и здоровье постоянно находятся под угрозой.

В результате этого в Российской Федерации ежегодно наблюдается рост преступлений, совершенных несовершеннолетними детьми и подростками. Такие преступления зачастую приобретают групповой и организованный характер. Все правонарушения несовершеннолетних подростков имеют, как правило, досуговый характер, совершаются неработающими и нигде не обучающимися подростками. Значительное число подростков совершают общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности.

Несостоятельный подход к работе с несовершеннолетними определен отсутствием системы межведомственного взаимодействия и системной разобщенностью субъектов правоотношений, связанных с производством по делам несовершеннолетних (суд, прокуратура, ОВД, ОППН, КДН, адвокатура, общественные организации, социальные службы).

Практика показывает, что в процессе реализации мер судебной и административной защиты прав несовершеннолетних возникают определенные трудности, связанные с отсутствием в

стране системы ювенального правосудия, несформированностью единого подхода к пониманию и применению норм закона, а главное – нехваткой компетентных специалистов.

Тема ювенальной юстиции в российской науке связана и во многом обусловлена особенностями исторического пути формирования правосудия по делам несовершеннолетних в России. Создание, функционирование и упразднение специального правосудия для несовершеннолетних в России было связано с первыми десятилетиями XX в., а сегодня эта проблема вновь приобретает актуальность.

Возможность введения ювенальной юстиции в России имеет своих сторонников и противников. Противники введения ювенальной юстиции своим основным аргументом считают боязнь изъятия детей из семьи.

В Федеральном законе от 24 июня 1998 г. № 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» установлены основные цели и задачи ювенальной политики. Реализация в жизнь основных ее положений возложена на систему учреждений и организаций, основной задачей которых является охрана и реализация прав несовершеннолетних.

1. ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ

В соответствии с определением Большого юридического словаря *ювенальная юстиция* – это правосудие по делам несовершеннолетних. Понятие ювенальной юстиции включает в себя особый порядок судопроизводства, отдельную систему судов для несовершеннолетних (так называемых ювенальных судов), а также совокупность идей, концепций социальной защиты и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. *Система ювенальной юстиции* – это совокупность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, должностных лиц, неправительственных некоммерческих организаций, осуществляющих на основе установленных законом процедур действия, нацеленных на реализацию и обеспечение прав, свобод и законных интересов ребенка (несовершеннолетнего).

Ювенальную юстицию рассматривают в рамках специфичных для нее лиц: судей, социальных работников, которые в рамках своей деятельности реализуют ювенальные концепции. Система ювенальной юстиции того или иного государства является системой и формой организации, которая определяется особенностями истории и правовой системы отдельно взятого государства.

Как особая система уголовного судопроизводства ювенальная юстиция возникла в конце XIX в. под влиянием идей гуманизма, развития личности, свободного воспитания. Первые ювенальные суды были созданы в конце XIX в. в Австралии, Канаде и Америке на основании Закона США 1899 г. «О детях покинутых, беспризорных и преступных и о присмотре за ними». К 1912 г. аналогичные суды были созданы в 22 штатах, к 1925 г. – уже в 46 штатах, а к 1945 г. уже все остальные штаты приняли соответствующие законы о создании специального суда по делам о несовершеннолетних. Несмотря на значительные расхождения в структуре, процедуре или юрисдикции судов, рассматривающих дела несовершеннолетних, исходные положения законодательства различных штатов одинаковы. Так, несовершеннолетний, представший перед судом по обвинению в совершении уголовного преступления, называется не обвиняемым, а предполагаемым

делинквентом (от англ. delinquent) и считается подсудимым особого рода, нуждающимся не столько в наказании, сколько в помощи и контроле.

В России система ювенальной юстиции существовала в 1910–1918 гг. Сначала особый (специальный) суд для несовершеннолетних преступников был учрежден 22 января 1910 г. в Санкт-Петербурге, а к 1917 г. такие суды функционировали в Москве, Киеве, Харькове, Екатеринбурге и многих других городах. В основу создания этих судов легли выводы прогрессивных мыслителей и деятелей того времени, которые сводились к тому, что совместное рассмотрение дел взрослых и несовершеннолетних имеет отрицательное влияние на несовершеннолетнего правонарушителя. Так, подросток, находясь в зале заседания, довольно рано начинает осваиваться с положением подсудимого, у него ослабляется чувство стыда, страха перед наказанием, он свыкается с мыслью о возможной преступной «карьере», видит в этом возможность самоутвердиться и возвыситься над сверстниками.

«Суды для малолетних», «суды для детей», «детские суды» (единого названия не было) при рассмотрении уголовных дел полностью отрекались от идеи возмездия и наказания. Перед судом ставились педагогические задачи, а судебное производство имело следующие особенности:

- подростки и взрослые обязательно разобщались;
- суд был единоличный;
- доступ публики ограничивался;
- производство по делам было упрощено;
- освещение дел в печати дозировалось.

Рассмотрению в таких судах подлежали дела следующих трех категорий:

- дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними;
- дела, где несовершеннолетние были потерпевшими;
- дела, связанные с беспризорностью, невыполнением родителями своих обязанностей, жестоким обращением с детьми.

Был также установлен особый порядок доставления подростков в суд, как правило, они не вызывались туда повесткой, а доставлялись человеком, ответственным за их оповещение. Оповещение должно было осуществляться таким образом, чтобы не компрометировать несовершеннолетнего перед его товарищами,

соседями, хозяевами. Лицу, препровождающему несовершеннолетнего в суд, предписывалось быть одетым в штатское платье [39, с. 22].

Несовершеннолетние не доставлялись в полицейский участок. Поведение подростка, а именно необходимость вмешательства полицейского, обязывала последнего принять меры по направлению нарушителя к родителям или лицам, их заменяющим. Бывало и так, что сами родители могли привести в суд своих детей, если они не желали учиться, работать, проявляли непослушание [40, с. 20].

Разбирательство проходило в особой комнате, в закрытом заседании, где присутствовали только родители или попечители. Присутствие защитника зависело от конкретных обстоятельств дела. Производство начиналось с выступления или доклада судьи, в котором оглашалось содеянное подростком, после опрашивали потерпевшего. Что касается допроса несовершеннолетнего, то он больше носил характер беседы. При этом судья мог задавать вопросы родителям, другим участникам процесса. Судье надлежало, прежде всего, решить вопрос о судьбе несовершеннолетнего. Главным назначением судебного разбирательства считалось пробудить у подростка веру в себя, чувство ответственности, раскаяния за содеянное, по ходу которого ему давалось объяснение, как он может быть наказан: отдан в колонию, в приют, наказан тюрьмой. Если он раскаивался, обещая достойно себя вести, то разбирательство откладывалось примерно на несколько месяцев. В течение этого времени над подростком осуществлялся надзор. Надзор за несовершеннолетним осуществлял определяемый судом попечитель [39, с. 23].

Если несовершеннолетний не допускал никаких отступлений, то дело вновь назначалось к разбору и оканчивалось отдачей под надзор родителей. Если подростком нарушался порядок, определенный судом, т. е. он уходил из дома, не посещал учебное заведение, посещал кабаки и трактиры, судья по сообщению попечителя мог вызвать нарушителя или без вызова решить вопрос о помещении его в приют. Из приюта подросток освобождался через 1–1,5 месяца при условии хорошего поведения либо по просьбе родителей, которые обращались за помощью найти работу или определить его на учебу. Такая помощь оказывалась, и

попытка оставить подростка под наблюдением повторялась. Если несовершеннолетний вновь совершал проступки, суд выносил приговор о помещении его в колонию, приют или отбывание наказания в тюрьме (отделение для малолетних).

Таким образом, основной целью было установление педагогического присмотра, отдача под надзор законных представителей. Если меры воспитательного воздействия не имели успеха, то осуществлялось личное задержание. Окончательная мера определялась спустя 5–6 месяцев после первого разбирательства.

В 1913 г. в компетенцию «детских судов» были включены и дела о беспризорных несовершеннолетних в возрасте до 17 лет. Суды эти выделялись такими признаками, как конфиденциальность судебного разбирательства, отсутствие формальной процедуры, в том числе официального обвинительного акта, упрощенное производство, сводившееся в основном к беседе судьи с подростком при участии попечителя, применение попечительского надзора в качестве основной меры воздействия [19, с. 57].

Конечно, не все было так идеально. Отсутствовало достаточное правовое регулирование. Организация и деятельность ювенальных судов основывалась на частной инициативе и общественной самодеятельности. Суды были единичны и существовали только в крупных городах. В отдельных местах суд над подростками осуществлялся мировыми судьями.

Октябрьская революция, как известно, сломала многое из прежнего режима, в том числе судебную систему и, естественно, «детские суды».

17 января 1918 г. был принят Декрет «О комиссиях о несовершеннолетних», которым были внесены изменения в существовавшее правосудие по делам несовершеннолетних. Главным изменением была отмена тюремного заключения и судов для них.

Следующим шагом было создание комиссий по делам несовершеннолетних, которые находились в ведении Наркомата общественного призрения. В состав комиссии входили следующие участники: представитель общественного призрения, представитель просвещения и юстиции, обязательным членом комиссии был врач. Заседания комиссий были публичными, допускалось присутствие прессы, но было запрещено публиковать фамилии несовершеннолетних. В комиссиях юристы не принимали участие,

что, естественно, снижало уровень защищенности детей и подростков. Такое положение, т. е. низкий уровень правовой защищенности, не изменился и по сей день. Несовершеннолетние все чаще стали совершать не только малозначительные поступки, но и вполне серьезные и опасные преступления.

В советский период предпринимались (надо сказать, весьма успешно) попытки создать институт специализированных судей, прокуроров, следователей по делам несовершеннолетних. Речь идет о правовой реформе 1956–1961 гг. Однако отсутствие специального законодательства, большая загруженность судей делами общей юрисдикции не позволили окончательно сформировать модель российского суда по делам несовершеннолетних.

По мнению известного исследователя в области ювенальной юстиции – научного сотрудника Института государства и права Российской академии наук Э. Мельниковой, «российская модель ювенальной юстиции была очень удачной. До 70% несовершеннолетних правонарушителей «детские суды» отправляли не в тюрьмы, а под надзор попечителей, которые наблюдали за их поведением. Да и сам суд рассматривался как орган социального попечения о несовершеннолетних» [35, с. 16].

Как известно, ювенальная юстиция понимается как система специализированных судов по рассмотрению дел с участием несовершеннолетних. Однако существуют и иные толкования этого понятия. Так, А.Ю. Гулягин пишет, что в юридической науке некоторые авторы определяют ювенальную юстицию не только как совокупность государственных институтов и правовых механизмов, но и как социально-психологические, социализирующие инструменты и программы, применяемые как соответствующими государственными учреждениями, так и различными негосударственными, общественными институтами (благотворительные и другие некоммерческие негосударственные объединения и организации) [21, с. 81].

Несмотря на различные трактовки определения ювенальной юстиции, во всех четко прослеживаются следующие основополагающие элементы:

- 1) правосудие, реализующее свои принципы через суд;
- 2) системность тех или иных органов, задействованных в круге правоотношений, связанных с защитой прав несовершеннолетних;

3) правосубъектность, нацеленная на обеспечение прав и свобод несовершеннолетних [21, с. 75].

Фундаментом для развития ювенальной юстиции в современной России является осознание необходимости создания особых учреждений для воспитания несовершеннолетних беспризорников и правонарушителей.

До настоящего времени у нас на законодательном уровне не решен вопрос о ювенальной юстиции и отсутствует законодательная база для осуществления данного института.

Однако внедрение ювенальной юстиции в России обусловлено обязательствами, которые взяло на себя наше государство по исполнению норм международного права в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации. Создание специализированной судебной системы по делам несовершеннолетних было предусмотрено Концепцией судебной реформы 1991 г., принятой Верховным Советом РСФСР [32, с. 56].

В качестве положительных элементов внедрения ювенальной юстиции в Российской Федерации можно выделить следующие:

возможность помощи детям и подросткам, находящимся в конфликте с законом;

возможность мягкого восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних.

Задача ювенальной юстиции по отношению к детям, совершившим правонарушение, заключается в том, чтобы как можно меньше из них попало в колонию; наказание должно быть не столько карательным, сколько реабилитационным; для этого необходимо попытаться понять ребенка, что-то изменить в нем и вокруг него, важно работать с ним, для того чтобы он исправился и больше не возвращался к правонарушениям; ювенальная юстиция предполагает специализированные процедуры в отношении ребенка в суде, что подразумевает наличие соответствующих специалистов (детских судей, психологов, педагогов, социальных работников) чаще всего преступление ребенка – это протестное поведение по отношению к тому, что его не замечают, не уважают, не хотят понимать или даже насилуют; бывает, что обычный судья не хочет и не может этого понять, потому что у него нет на это ни времени, ни информации, ни профессиональных навыков;

возможность государственной помощи детям и родителям из неблагополучных семей, защиты прав ребенка с применением психологических и социально-педагогических технологий, а также мер государственного принуждения.

Как видно, вопрос о ювенальной юстиции остается спорным. С одной стороны, очевидна необходимость органов по защите прав детей, специализированных ювенальных судов, отделов по делам несовершеннолетних в прокуратуре и полиции. С другой стороны, опыт показывает, что в России из любого хорошего начинания может получиться его противоположность. Исследователи вопроса о возможности введения ювенальной юстиции утверждают, что «ювенальный суд может превратиться в очередной репрессивный орган, с помощью которого будут осуществляться необоснованное вмешательство в семейную жизнь граждан, изъятия детей, например у оппозиционеров или «неправильно» пишущих журналистов, с целью вымогательства, продажи детей за границу. Но в целом органы по защите несовершеннолетних необходимы» [34, с. 5].

Несмотря на отсутствие в России специального судостроительного законодательства о ювенальных судах, идеи ювенальной юстиции нашли самую активную поддержку со стороны судебного сообщества, которое в инициативном порядке формирует ее элементы в правоприменительной практике, способствуя совершенствованию судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних.

В порядке правового эксперимента в судах общей юрисдикции субъектов Российской Федерации апробируются опытные модели ювенальной юстиции. Внедрение ювенальных технологий на региональном уровне создает предпосылки для организации действительно эффективной системы ювенальной юстиции в стране.

Как показали результаты мониторинга, проведенного Советом судей Российской Федерации, ювенальные технологии используют в своей работе суды общей юрисдикции более 52 субъектов Российской Федерации. Судами, применяющими ювенальные технологии, обеспечивается эффективность и качество правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних, развиваются механизмы взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовер-

шеннолетних в целях защиты их прав, снижения рецидива, обеспечения безопасности общества [12, с. 53].

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на отсутствие в Российской Федерации законодательства о ювенальной юстиции, эти идеи нашли поддержку и одобрение со стороны судебного сообщества. Без отсутствия специального законодательства, проявляя инициативу, судебное сообщество формирует ее элементы в правоприменительной практике, тем самым совершенствуя судопроизводство по делам несовершеннолетних и способствуя реабилитационной направленности судебных решений.

За последние годы в действующем отечественном уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном, административном законодательстве существенно возросла ювенальная составляющая. Однако системно-структурный анализ положений, определяющих специфику ответственности несовершеннолетних, указывает на их недостаточное как внутриотраслевое, так и межотраслевое согласование [34, с. 6].

2. ЮВЕНАЛЬНЫЕ СУДЫ КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Ювенальная юстиция во всем мире тесно связана с ее центральным звеном – судом по делам несовершеннолетних, что определяет толкование термина ювенальной юстиции как правосудия по делам несовершеннолетних.

Сторонники эксперимента по внедрению ювенальных судов в российскую судебную систему настаивают на том, что только такой подход сможет обеспечить максимальную защиту прав несовершеннолетних и оказать благоприятное влияние на предупреждение преступности среди детей и молодежи. Система ювенальной юстиции должна объединить правоохранительные органы, органы системы реабилитации несовершеннолетних, в том числе и детей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Судебные органы, которые будут уполномочены заниматься исключительно делами несовершеннолетних, необходимо учреждать только после того, как будет детально регламентирована правовая основа их деятельности, а также отлажены иные механизмы защиты прав несовершеннолетних. В противном случае в обществе неизбежно будет сохраняться мнение, согласно которому дополнительные меры приведут только к неоправданному вмешательству в семью и к защите детей от нормальных родителей.

Указом Президента Российской Федерации в 2012 г. была утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. Данный документ определил основные направления и задачи государственной политики в отношении детей, которая, в свою очередь, должна опираться на общепризнанные принципы и нормы международного права. Кроме того, отмечена важность создания дружественного к ребенку правосудия. Под *дружественным к ребенку правосудием* Национальная стратегия подразумевает систему гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующую уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств уголовного дела [43].

На сегодняшний день существует три модели организации специализированных ювенальных органов правосудия: семейные суды, суды по делам несовершеннолетних и специальные судебные коллегии общих судов [32, с. 69].

Семейный суд называют интегрированным органом судебной защиты несовершеннолетних, так как все вопросы, касающиеся подростка-правонарушителя, равно как и подростка, нуждающегося в заботе, защите и контроле, должны быть отнесены к юрисдикции одного какого-либо судебного органа. Такой орган рассматривает вопросы охраны прав и законных интересов, опеки, попечительства, применения определенных санкций против родителей за недобросовестное исполнение родительских обязанностей, а также вопросы, связанные с гражданским судопроизводством, т. е. семейный суд имеет преимущественно гражданско-правовую юрисдикцию.

Существующие сегодня в России законопроекты предусматривают создание не семейных судов, а судов по делам несовершеннолетних, в юрисдикцию которых будет входить целый комплекс вопросов. Например, в проекте закона «О ювенальных судах в Российской Федерации» определялось, что ювенальные суды создаются для рассмотрения и разрешения дел, в которых несовершеннолетний является подсудимым либо потерпевшим (уголовные, административные дела) или одной из заинтересованных сторон (гражданские дела).

Первые упоминания о необходимости и целесообразности создания специализированных ювенальных судов были еще в постановлении ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР», в котором прямо указывалось на целесообразность создания ювенальных судов, а предварительно – специализированных судебных коллегий в федеральных судах и судах субъектов Российской Федерации [31, с. 56].

Наиболее активные шаги к принятию в Российской Федерации специализированного законодательства, на основе которого действовали бы ювенальные суды и органы, были сделаны в 1999–2002 гг., когда в Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» трижды предлагалось внести изменения и дополнения в части создания ювенальных судов.

Однако все эти попытки не увенчались успехом, поскольку по различным причинам законопроекты были сняты с рассмотрения Государственной Думы [31, с. 57]. Лишь один из предложенных законопроектов был принят в первом чтении еще в 2002 г., однако с тех пор его рассмотрение затянулось. Так, в 2004 г. был назначен ответственный Комитет Государственной Думы, но законопроект оставался не востребуемым вплоть до 2010 г., когда он все-таки был вынесен на рассмотрение Государственной Думы и отклонен ею.

В распоряжении Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» развитие механизмов ювенальной юстиции указано как одно из направлений социальной политики. Вслед за этим Президиум Совета судей Российской Федерации постановлением от 22 октября 2009 г. № 196 утвердил Положение о рабочей группе по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации.

Положением была учреждена рабочая группа при Совете судей России по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия. Рабочая группа была призвана содействовать формированию в Российской Федерации института ювенальной юстиции, внедрению международных правовых стандартов правосудия по делам в отношении несовершеннолетних в практику работы судов общей юрисдикции Российской Федерации. В задачи рабочей группы входили, в частности, «подготовка предложений по совершенствованию законодательства (в том числе в закон о подготовительном процессе по вопросам ювенальной юстиции), а также подготовка предложений по повышению квалификации судей и работников судебной системы в сфере ювенальной юстиции» [12, с. 53].

Очевидно, в связи с вновь обострившимся вопросом о необходимости развития институтов ювенальной юстиции законопроект, предложенный еще в 2002 г., был рассмотрен Государственной Думой в 2010 г., но был отклонен. В заключении Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству от 28 сентября 2010 г. на проект Федерального конституционного закона № 38948-3 «О внесении дополнений в

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» в части создания ювенальных судов указано: «Проблема, связанная с процессуальными аспектами рассмотрения дел о правонарушениях несовершеннолетних, представляется весьма актуальной, и ее решению, бесспорно, необходимо уделить особое внимание на законодательном уровне. При этом данное решение должно основываться на детальном анализе причин, препятствующих реализации на практике уже существующих правовых норм в рамках действующей судебной системы».

В частности, представляется принципиально важным развивать институт специализации судей по рассмотрению ими различных категорий дел, кроме того, необходимо совершенствовать практику рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних с привлечением к участию в процессе педагогов и детских психологов. При этом совершенствование технологии рассмотрения указанной категории дел должно осуществляться в комплексе с развитием превентивных и реабилитационных мер, направленных на социальное сопровождение несовершеннолетних, т. е. одновременно с созданием условий благополучного и гармоничного развития детей. Вместе с тем, все системные меры, направленные на защиту прав несовершеннолетних и обеспечение их социального благополучия, должны основываться на недопустимости необоснованного вмешательства в жизнь семьи.

Для апробации деятельности ювенальных судов в ряде регионов России проходили соответствующие эксперименты. Элементы ювенальных технологий использовались в работе судов Санкт-Петербурга и Москвы, Пермского края, Республик Хакасия и Карелия, Ленинградской, Ростовской, Липецкой, Иркутской, Брянской, Ивановской, Волгоградской, Саратовской, Московской и других областей. В некоторых городах и районах были образованы и специализированные суды по делам несовершеннолетних – ювенальные суды, формально входящие в состав судов общей юрисдикции, но располагающиеся в отдельном помещении, залы заседаний которых отличаются от традиционных залов судебных заседаний.

Однако существование таких альтернативных судов вносит дисбаланс в судебную систему Российской Федерации и нарушает права равенства людей перед законом и судом. Избирательное рассмотрение дел одних несовершеннолетних в ювенальных су-

дах, связанное с тем, что они проживают в экспериментальных регионах, нарушает право на равенство всех остальных детей перед законом и судом, дела которых рассматриваются иными судами. Возникает также вопрос о правовом статусе и законных основаниях деятельности ювенальных судов в России.

На заседании круглого стола, прошедшего 15 апреля 2010 г. в Посольстве Франции в Москве, посвященного реформе пенитенциарной системы, судья Верховного Суда Российской Федерации В.В. Дорошков сообщил о том, что на государственном уровне принято решение, согласно которому в России больше не будут создаваться ювенальные суды, так как наша страна в настоящее время не готова к введению ювенальной юстиции. Он также пояснил, что программа, на основании которой ювенальные суды создавались, снята с правительственного контроля.

Противники ювенальной юстиции в России, говоря о введении ювенальных судов, утверждают, что преподносятся они российскому обществу как нечто новаторское, олицетворяющее собой «прогрессивное» понимание прав детей и их защиту, на самом же деле это не так. Анализ отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о существовании особого подхода к судопроизводству в отношении несовершеннолетних в России. Так, на основании ст. 420 УПК РФ «производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке... с изъятиями, предусмотренными настоящей главой» [35, с. 17]. Именно это обеспечивает индивидуальный и более мягкий подход к детям. Таким образом, в нашей стране применяются особые условия проведения в отношении несовершеннолетних таких уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных действий, как предварительное расследование, рассмотрение дел в суде, привлечение к уголовной ответственности, назначение и исполнение наказания.

Действительно, на практике все судьи наряду с основной деятельностью имеют и свою условную специализацию, и дела в отношении несовершеннолетних в суде всегда отдаются одному и тому же судье, который имеет опыт работы в соответствующей сфере с несовершеннолетним контингентом. При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершенно-

летним, в обязательном порядке устанавливаются условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, а неисполнение указанных правовых норм свидетельствует лишь о необходимости увеличения численности судей и ужесточения их кадрового отбора, а вовсе не о потребности создания ювенальных судов [38, с. 22].

В ряде регионов в рамках деятельности отечественной системы защиты прав детей за несовершеннолетним преступником закрепляется сотрудник комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, который в том числе всецело изучает особенности личности ребенка и возможности применения к нему того или иного вида наказания в рамках санкции статьи. Именно данный сотрудник в дальнейшем присутствует в ходе судебного заседания, предоставляя суду соответствующую информацию. Это является наглядным примером совершенствования отечественной системы защиты прав детей в России.

Некоторые регионы России для осуществления функций социального сопровождения (составления реабилитационных программ, карт социально-психологического сопровождения и в судах) привлекают сотрудников государственных учреждений социального образования. В Санкт-Петербурге, например, за каждым судом закреплен отдельный сотрудник. Из числа специалистов по социальной работе Службы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи. Социальный работник собирает информацию о подростке, его семье, выявляет причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, дает заключение, которое приобщается к судебному делу.

Для сбора сведений о личностных особенностях несовершеннолетнего правонарушителя и составления карты социально-психологического сопровождения, проведения примирительных процедур в рамках восстановительного правосудия, подготовки предложений о направлении частных постановлений о необходимости принятия мер по предупреждению преступлений несовершеннолетних, а также осуществления контроля за исполнением судебного решения в модельных ювенальных судах вводятся должности помощников судей с функциями социальных работ-

ников. Личность несовершеннолетнего изучается психологами, проводящими тестирование несовершеннолетнего и составляющими психологический портрет подростка.

В Московской области развернутые справки-характеристики несовершеннолетних готовят сотрудники комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Они же вызываются в суд в качестве свидетеля, подготавливают информацию о семье несовершеннолетнего, лицах, оказывающих влияние на него, причинах и условиях, способствовавших противоправному поведению.

Следует обратить особое внимание на взаимодействие всех структур, специализирующихся на работе с несовершеннолетними.

Практика показывает, что зачастую отсутствует взаимное информирование органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Не единичны случаи, когда факт совершения подростком преступления становится известен комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав только после вынесения приговора судом. Представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, следователями направляются в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав несвоевременно и рассматриваются на заседаниях формально. На межведомственном уровне изучают причины и условия совершения преступлений несовершеннолетними в недостаточной степени, не принимают надлежащих мер по их устранению.

В большинстве регионов, использующих в своей работе ювенальные технологии, уровень взаимодействия с органами и учреждениями профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и наличие специализированных учреждений, служб и организаций профилактико-реабилитационного характера судьи оценивают как не отвечающий необходимости полноценного внедрения социально-реабилитационного аспекта, являющегося одним из самых важных направлений ювенальной юстиции.

Становление ювенального суда в Ростовской области было основано на модели, в которой суд объединяет вокруг себя социальные службы, на которых возложена реабилитация отступившихся подростков. Для этих служб были подготовлены методи-

ческие рекомендации, совместно с этими службами на базе судов еженедельно проводились групповые психологические тренинги с подростками, которые содержат в себе элементы правовых знаний. Социальные работники составляют и ведут личные дела, составляют программу их реабилитации. Судебные решения таких судов содержат в себе индивидуальный план реабилитации несовершеннолетнего правонарушителя. Однако очень часто пункты такого плана для подростка просто не выполнимы. Например, суд на условно осужденного подростка возлагает обязанность вернуться в общеобразовательное учреждение или устроиться на работу, но такому подростку отказано в устройстве на работу или его не взяли в общеобразовательное учреждение.

В Российской Федерации используется так называемая «пермская модель» ювенальной юстиции. Состоит она в том, что суд находится в системе, которая объединяет усилия досудебных, судебных и пенитенциарных учреждений. Приняты и действуют программы, регламентирующие порядок работы с несовершеннолетними, обвиняемыми в совершении преступлений, и несовершеннолетними, в отношении которых судом принято решение о направлении их в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. В них закреплены процедуры взаимодействия суда, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Необходимо признать тот факт, что отечественные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей нуждаются в совершенствовании, дополнительной разработке, однако, несмотря на частоту применения принудительных мер воспитательного воздействия, их недостаточно, существует потребность расширить их круг. Вполне очевидно, что на этапе назначения и исполнения мер воспитательного воздействия возможно привлечение широкого круга специалистов в сфере педагогики и особенно психологии, в том числе применение специальных воспитательных, реабилитационных программ для несовершеннолетних, в большом количестве разработанных в России и применяемых в социальных центрах помощи несовершеннолетним.

О необходимости создания в России ювенальных судов уже давно спорят и ученые, и практические работники. Представляет-

ся, что основными задачами ювенальных судов, организуемых как самостоятельные либо структурные подразделения районных судов, должны быть:

обеспечение правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних;

содействие предупреждению правонарушений несовершеннолетних;

судебный контроль за деятельностью государственных органов, должностных лиц, ответственных за содержание и проведение воспитательной работы с несовершеннолетними [37, с. 32].

Если брать за основу оценки деятельность судов для несовершеннолетних в западных странах, то следует отметить, что отношение к несовершеннолетним правонарушителям является очень благосклонным. Каждый подросток, его действия, поведение, т. е. его личность в целом всесторонне изучаются и рассматриваются. Ни один фактор социальной сферы не остается без внимания. Такое изучение дает возможность принятия решения с учетом всех возрастных особенностей, социального положения, характера и ситуации, в которую попал несовершеннолетний правонарушитель.

Правоприменительная практика убедительно доказывает, что успехи в профилактике преступлений наиболее значимы лишь в том случае, если в основу этой деятельности положен принцип взаимодействия государственных органов и общественных организаций [37, с. 32].

Подтверждением отсутствия одобрения идеи ювенальной юстиции на федеральном законодательном уровне служит отклонение Государственной Думой осенью 2010 г. проекта Федерального конституционного закона «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации”», в котором предусматривалось введение ювенальных судов. Подобное решение основывалось, в частности, на положениях Конституции Российской Федерации, которая не предусматривает ювенальные суды в судебной системе нашей страны. Никаких иных способов создания дополнительных судебных органов, в том числе в качестве эксперимента, в законодательстве России также не прописано.

В некоторых Европейских странах существуют не суды, а составы судов по делам несовершеннолетних. В связи с этим, обсуждая тему создания специализированных судов для несовершеннолетних, следует учитывать, что возможно не создание автономных ювенальных судов, а выделение отдельных судей, которые будут специализироваться на рассмотрении дел, связанных с правонарушениями несовершеннолетних.

В 2011 г. утверждено постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Согласно п. 2 данного Постановления российским судам при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, наряду с соблюдением УК РФ и УПК РФ надлежит учитывать положения следующих документов:

Конвенция о правах ребенка (1989 г.);

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 г.);

Миланский план действий и Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.);

Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990 г.).

Основными принципами работы ювенальных судов является строгое соблюдение всех норм действующего законодательства и общепризнанных норм и принципов международного права.

Преступность несовершеннолетних более чем какое-либо другое явление детерминируется пороками самого общества, и общество должно приложить все усилия, чтобы существование детей-преступников было бы исключительным явлением.

Таким образом, специализированные суды являются одним из основных элементов системы ювенальной юстиции. Международно-правовые стандарты непосредственно не требуют их создания, поэтому вопрос о формах организации правосудия по де-

лам несовершеннолетних является спорным. В то же время выделение в современном обществе системы судопроизводства в отношении несовершеннолетних можно назвать попыткой избежать дальнейшей криминализации несовершеннолетних, так как первоочередной задачей ювенального правосудия является выяснение причин асоциального, девиантного поведения подростка и поиск путей их преодоления [30, с. 32].

3. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЮВЕНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ювенальная юстиция США

США считаются родиной системы ювенальной юстиции в современном мире. Закон 1899 г. штата Иллинойс (США), касающийся суда для несовершеннолетних, является первым в современной истории, на основании которого 2 июля 1899 г. в г. Чикаго был создан ювенальный суд, положивший начало мировому распространению ювенальной юстиции.

В ст. 1 Закона 1899 г. был определен круг лиц, на которых он распространяется: дети в возрасте до 16 лет, которые не находятся на обеспечении какого-либо государственного учреждения, школы перевоспитания для юных правонарушителей или иных учреждений, созданных в соответствии с законами штата. Кроме того, были даны понятия «ребенок, не имеющий поддержки» и «брошенный ребенок» – дети в возрасте до 16 лет, лишенные средств к существованию, домашнего очага, брошенные и зависящие от общественной помощи для своего проживания, о ком не заботится ни один из родителей или опекунов и которые попрошайничают и получают привычно милостыню, пользуясь в этой связи дурной славой, или если семья, где они живут, не подходит им в связи с пренебрежением и жестокостью со стороны родителей, опекунов и иных лиц, обязанных о них заботиться, а также дети в возрасте до 8 лет, поющие, играющие на улицах на музыкальных инструментах, играющие в уличных спектаклях, торгующие вразнос; «ребенок-делинквент» – правонарушитель в возрасте менее 16 лет, виновный в нарушениях законов штата или арестованный в городе или сельской местности.

Определены и категории общественных отношений с участием несовершеннолетних, которые разрешает суд:

1) установление заботы, попечения о детях, не имеющих поддержки и брошенных родителями, а также вынужденных зарабатывать на жизнь;

2) ресоциализация детей-правонарушителей, так называемых делинквентов, т. е. фактически разрешение гражданско-правовых конфликтов и уголовно-правовое регулирование преступных деяний.

Статья 3 Закона была посвящена суду для несовершеннолетних. Законом предусматривалось его формирование из судей округа, т. е. созданы они были в системе судов общей юрисдикции. За ними был закреплен отдельный зал заседаний, где проходило судебное разбирательство.

Статья 9 предусматривала ответственность двух видов делинквентов: юных правонарушителей, совершивших преступные деяния, за которые уголовным законом установлена ответственность в виде лишения свободы на срок до 1 года (мисдиминоры), и признанных виновными в совершении преступления (т. е. фелонии, за которую уголовным законом установлена ответственность в виде тюремного заключения на срок свыше 1 года, независимо от тяжести преступления, а она для фелонии подразделяется на 5 категорий в зависимости от срока возможного лишения свободы). Это означает, что несовершеннолетние, совершившие преступления любой тяжести, полностью выведены из уголовно-правовой юрисдикции и не могут быть подвергнуты мерам уголовного наказания.

В отношении первой категории делинквентов, совершивших мисдиминоры, судом может быть принято решение:

- 1) доверить ребенка заботам и попечению агента пробации¹;
- 2) разрешить остаться у себя дома под надзором агента пробации;
- 3) поместить подростка в достойную семью под надзором агента пробации;
- 4) поместить подростка на пансион в семью с оплатой расходов пансиона за счет добровольных пожертвований;
- 5) поместить в школу перевоспитания юных делинквентов (профессиональные школы для юных правонарушителей).

В отношении второй категории правонарушителей, совершающих фелонии, суд может принять решение: поместить подростка в закрытое учреждение, созданное специально для таких подростков; поместить в учреждение надзираемого воспитания – реформа-

¹ Пробация – это условное неисполнение назначенного наказания либо условное неназначение наказания с помещением осужденного на определенный срок под индивидуальный надзор специального должностного лица (агента, помощника, уполномоченного по пробации).

торий штата – для мальчиков в возрасте не более 10 лет, а для девочек этого же возраста – в государственный детский дом для девочек-делинквенток, где они находятся под надзором Совета этих учреждений; суд может доверить подростка защите и заботам ассоциации, занимающейся брошенными и оставшимися без поддержки подростками, если она заслуживает доверия. Подросток не мог находиться в этих учреждениях после достижения им совершеннолетия.

Однако подобная система «наказания-перевоспитания» в закрытых учреждениях до совершеннолетия не могла воздействовать на лиц, совершивших особо тяжкие преступления, и оставляла их практически безнаказанными, что поощряло рост преступности в целом.

Следует отметить, что ювенальные суды создавались на основе уже существовавшей системы профилактики (пробации) – учреждений для малолетних и подростков, нуждающихся в защите и ресоциализации. Суды использовали эту базу для исполнения своих решений о «воздействии» и защите несовершеннолетних правонарушителей.

В соответствии с законами США полиции запрещено было снимать отпечатки пальцев у несовершеннолетних и фотографировать их для идентификации. Именно поэтому несовершеннолетних рецидивистов судьи всегда рассматривали как впервые преступивших закон, что, конечно, сыграло отрицательную роль в пресечении преступности несовершеннолетних и даже способствовало распространению и росту преступности в целом.

Такая практика образования и функционирования судов для несовершеннолетних вскоре распространилась по всей стране. К 1924 г. аналогичные суды возникли во всех штатах США, а также были организованы за пределами США в Северной Америке, Европе, Африке, Австралии и др.

Данная система судов изучалась известным российским исследователем П.И. Люблинским, который сделал следующие выводы:

1) главное достоинство судов по делам несовершеннолетних заключается в том, что они получили функцию изучения личности несовершеннолетних правонарушителей и причин их правонарушений;

2) уголовная политика в целом была карательной и осуществлялась с помощью наказаний, однако смягчение ее произошло именно в деятельности ювенальных судов;

3) деятельность судов предоставила специалистам полную и регулярную судебную статистику в отношении несовершеннолетних, а также в части принимаемых к ним мер и дала возможность судить об эффективности этих мер [36, с. 325].

Ювенальные суды США, Англии, Франции, Германии и других стран, которые создавались по образцу и подобию американского ювенального правосудия, превратились в центры инициирования и разработки государственных и региональных программ, направленных на исправление ситуации с безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних и оказание им помощи.

Отмеченные выше недостатки американской системы ювенальной юстиции в конечном итоге привели к ее кризису и практической ликвидации в большинстве штатов. Так, в законодательство нескольких штатов были введены изменения, которые предусматривали фиксированные сроки заключения для несовершеннолетних при достижении ими некоторого минимального возраста (или без такого ограничения) с отбыванием в тюрьмах для взрослых.

В 80–90-х гг. XX в. было сформировано общественное мнение о неэффективности судебной системы ювенальной юстиции, развернулась острая дискуссия по поводу методов борьбы с подростковой преступностью. Сторонники жестких мер требовали назначать несовершеннолетним наказание, соответствующее их противозаконным действиям. В США так и не была создана единая государственная система ювенальной юстиции с координирующим центром. По иронии судьбы именно в США начали подвергаться сомнению с точки зрения эффективности и постепенно ликвидироваться ювенальные суды: сначала были установлены фиксированные меры наказания в виде тюремного заключения, которые несовершеннолетние отбывали в тюрьмах для взрослых, затем разрешено было идентифицировать несовершеннолетних правонарушителей, что, по сути, и ознаменовало исчезновение системы ювенальной юстиции

Система ювенальной юстиции в Канаде получила распространение после принятия в 1908 г. Закона о молодых правона-

рушителях, в котором правонарушитель определялся как продукт своего окружения, как ребенок, ступивший на «плохой путь» и больше нуждающийся в помощи и советах, нежели в наказании. Молодым признавался любой правонарушитель в возрасте от 7 до 16 лет. В некоторых провинциях возраст был поднят до 17–18 лет. Государство в лице судьи объявлялось «хорошим отцом семейства», который должен обращаться с молодым правонарушителем «со всей добротой отца, а не со всей суровостью хозяина, который хочет наказать провинившегося ребенка» [36, с. 335].

С 1984 г. вступает в силу новый Закон «О молодых правонарушителях». В нем были даны следующие определения: ребенок – любое лицо моложе 12 лет; подросток – любое лицо, достигшее минимум 12 лет, но не достигшее 18 лет; правонарушение – любое правонарушение, предусмотренное федеральным законом или иным нормативным правовым актом: распоряжениями, постановлениями, приказами, декретами, административными законами; провинциальный директор – лицо, группа или категория лиц или орган, назначенные в соответствии с законом какой-либо провинции либо вице-губернатором или его представителем для выполнения возложенных на них функций.

Были законодательно оформлены и провозглашены принципы канадской политики в отношении молодых правонарушителей:

- необходимость предотвращения преступления;
- подростки по уровню ответственности не могут приравниваться к взрослым;
- общество должно защищать себя от любого противоправного поведения;
- молодые правонарушители требуют надзора, дисциплины и заботы;
- ресоциализация направлена на защиту общества;
- судебную процедуру следует заменять по возможности альтернативными мерами;
- подростки обладают правами и свободами, предусмотренными Канадской Хартией прав и свобод или Канадской Декларацией прав;
- право на свободу может быть нарушено в исключительных случаях.

Законом были определены альтернативные меры, одобренные прокурором, которые применяются вместо судебного разбирательства при условии признания подростком совершения правонарушения и наличия у него намерения исполнить их.

Определена исключительная подсудность дел подростков ювенальному суду, функции которого выполняет мировой судья, наделенный полномочиями мирового судьи или судьи провинциального суда; определены порядок и условия предварительного заключения, надзора или ареста правонарушителя. Рассмотрение дела ювенальным судом предписывалось проводить в соответствии с нормами Уголовного кодекса и изменениями, установленными Законом о молодых правонарушителях.

В ст. 20 Закона были расписаны возможные судебные решения (наказания): освобождение на условиях, которые определяет суд; штраф не более 1 000 канадских долларов; возмещение убытков потерпевшему, возврат похищенного; обязательство выполнить какую-либо работу в пользу потерпевшего; режим probation на срок не более 2 лет; помещение под надзор на 2–3 года, если подросток совершил преступление, карающееся пожизненным тюремным заключением, на срок до 6 лет – за убийство. Дополнительно к наказанию суд может вынести решение о запрете на обладание оружием.

При аресте несовершеннолетних полицейские обладают теми же полномочиями, что и в отношении взрослых. Однако полицейский должен соблюдать специальные права подростков, указанные в Законе, при допросе подростка – предусмотренные условия и порядок допроса, иначе протокол может быть не признан судом доказательством.

Несовершеннолетние правонарушители имеют те же права, что и взрослые, в частности на справедливый процесс и на защиту. На них распространяется презумпция невиновности. Взятие под стражу является исключением, в этом случае подросток помещается провинциальным директором в какой-либо центр; оставление на свободе связано с выполнением определенных условий. На этом этапе прокурор или правонарушитель могут подать просьбу о слушании дела во взрослом суде (если это выгодно с точки зрения защиты прав правонарушителя). К несовершеннолетним могут быть применены следующие меры: условное

освобождение, уплата штрафа, возвращение краденого имущества, возмещение ущерба, общественно полезные работы, принудительное помещение в клинику для лечения, пробация и помещение под надзор в учреждения открытого или закрытого типа.

По просьбе самого подростка, его адвоката или прокурора его дело может быть передано во взрослый суд. Подростка судят, как будто ему 18 лет, и могут назначить такие же меры, что и взрослому. При этом подросток должен быть не моложе 14 лет. Причина заявления подобного ходатайства обычно заключается в том, что в ювенальном суде с подростками-правонарушителями обращаются, как со «злыми волками». В суде же для взрослых они превращаются в «овечек, нуждающихся в защите», а потому получают менее суровые приговоры, чем те, которые были бы назначены ювенальным судом [36, с. 354].

Наряду с Законом о молодых правонарушителях, который регулирует ответственность несовершеннолетних в случае совершения ими преступных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом, в Канаде действует Закон о защите молодежи, направленный на защиту молодых людей в возрасте до 17 лет включительно, безопасность и развитие которых нарушаются.

Развитие законодательства в этой сфере также имеет свою историю. В 1930 г. правительство Квебека впервые создает Комиссию по защите детства. В 1950 г. был создан Суд социального благополучия, переименованный впоследствии в Палату по делам несовершеннолетних, который рассматривал дела об усыновлении, о детях, находящихся в опасности, а также дела малолетних правонарушителей (до 12 лет). С 1951 г. этот Суд (Палата) применяет меры защиты в отношении детей моложе 18 лет, подвергшихся физической или моральной опасности, т. е. потерпевших.

В 1971 г. был принят Закон о службах здравоохранения и социальных, который объединил все социальные службы и организации по оказанию помощи детям. В 1974 г. создан Комитет по защите молодежи от плохого обращения.

В апреле 1984 г. принят ныне действующий Закон о защите молодежи, который окончательно разделил сферы защиты детей (как потерпевших от общества) и противодействия правонарушителям детей (как посягателей на общество и его устои).

Функциональная задача государственной системы, созданной Законом о защите молодежи, заключается в обеспечении нормального развития и безопасности детей моложе 18 лет. Эта система работает на основе принципов государственной политики в отношении развития детей и естественного развития всего общества в целом.

Ответственность за надлежащий уход, за содержание, воспитание детей, а также за осуществление контроля за ними лежит, в первую очередь, на родителях. Вмешательство государства в целях защиты ребенка должно осуществляться на временной основе и не длиться дольше, чем этого требует необходимость. Решение об оказании защиты регулярно пересматривается. Принимать и пересматривать подобные решения уполномочены три органа: уполномоченный по защите молодежи, комиссия по защите прав молодежи и ювенальный суд.

Уполномоченный вправе определять приемлемость сигнала о положении ребенка, безопасность или развитие которого нарушаются, и решать, действительно ли они нарушаются; принимать решение о том, куда направить ребенка; пересматривать ситуацию ребенка; принимать решение о закрытии дела; осуществлять опеку, назначенную судом; получать согласие, требуемое для усыновления; просить суд признать ребенка подлежащим усыновлению. Доступ к уполномоченному открыт 24 часа в сутки 7 дней в неделю.

Комиссия по защите прав молодежи подведомственна Министерству юстиции. Она обеспечивает соблюдение прав ребенка, признаваемых Законом; по чьей-либо просьбе или по собственной инициативе проводит расследование определенной ситуации; принимает законные меры, которые считает необходимыми для исправления ситуации; информирует население вообще и детей в частности о правах последних; представляет в правительство рекомендации по вопросам соблюдения прав детей; проводит исследования в рамках своей компетенции и ежегодно публикует отчеты о своей деятельности.

В Дирекцию по защите молодежи обращаются любые граждане с сообщениями о детях, являющихся жертвами сексуального насилия или плохого обращения. Специалисты, врачи, учителя, полицейские и воспитатели обязаны сообщать о подобных фак-

тах уполномоченному. Уполномоченный может принять неотложные меры сроком на 24 часа по изъятию ребенка и помещению его в воспитательную семью или в центр пребывания либо доверить его другой организации. Если ребенку 14 лет и больше, то сначала необходимо попытаться добиться согласия родителей, уполномоченного и ребенка на принятие временных мер. Если согласие не получено, то дело передается в ювенальный суд. Деятельность в целях защиты ребенка прекращается, если уполномоченный считает, что безопасность и развитие ребенка больше не нарушаются.

Особенности современного правосудия в отношении несовершеннолетних в Европе и Франции

Особенности современного правосудия в отношении несовершеннолетних подробно изложены в труде «Судебная система и судебные учреждения», изданном посольством Франции в России. Задача этой работы – описать принципы деятельности, структуру ювенальной судебной системы, определить ее место в обществе.

Во Франции для несовершеннолетних созданы и действуют специальная судебная система и судебные учреждения, которые осуществляют специальную юрисдикцию.

Судья по делам несовершеннолетних выносит решение в закрытом режиме, уполномочен решать только вопросы о надзоре и помощи неблагополучным детям; совместно со следственным судьей расследует деликты несовершеннолетних; работает в партнерстве внутри судебного учреждения (с прокурорами, адвокатами, воспитателями) и вне его (с социальными службами, школами, больницами). Его задача – рассчитать «правильную дистанцию» между ребенком и семьей в рамках воспитательной помощи; предотвратить преступную деятельность, нередко сопровождающуюся насилием.

Специальное законодательство в отношении несовершеннолетних правонарушителей имеет давнюю историю: Закон от 5 августа 1850 г. о воспитании и патронаже молодых заключенных, Закон от 22 июля 1912 г., Закон от 2 февраля 1945 г. № 45-174 «Правонарушения несовершеннолетних», принятый сразу же по-

сле освобождения Франции от фашистской оккупации, действующий вплоть до настоящего времени и распространяющийся на всю территорию Франции. Кроме того, меры по защите неблагополучных детей предусмотрены Гражданско-процессуальным кодексом (ст. 1181–1200-1) и Гражданским кодексом Франции (ст. 375–375-8) [36, с. 382].

Таким образом, во Франции существует несколько правовых систем, регулирующих общественные отношения с участием несовершеннолетних на различном уровне их развития (возраста) и в зависимости от тяжести совершаемых ими противоправных (преступных) деяний.

Прежде всего, Гражданский кодекс Франции в разд. 2 предусматривает «Меры по защите неблагополучного ребенка». Так, ст. 375 устанавливает: «Если здоровье, безопасность или нравственность несовершеннолетнего находятся под угрозой или если условия его воспитания серьезно нарушаются, правосудие может вынести решение о принятии мер по защите этого несовершеннолетнего... срок действия этих мер не может превышать двух лет...».

Статья 375-1 предусматривает: «Все, что имеет отношение к мерам по защите неблагополучного ребенка, относится к компетенции ювенального судьи...».

При разрешении подобных дел судья вправе прибегнуть в том числе и к следственным мероприятиям, которые регулируются нормами УПК Франции.

Согласно ст. 375-3–375-5 судья может вынести решение о принятии предварительных мер об изъятии ребенка из семьи и о передаче его другим родственникам, в специализированное медицинское или воспитательное учреждение либо в центр приема или наблюдения. Прокурор наделяется аналогичными полномочиями, но его решение действует только 8 дней [36, с. 383].

Статья 375-8 предусматривает, что расходы на содержание и воспитание ребенка, к которому были применены меры по защите, возлагаются на его родителей, а также родственников по восходящей линии. Судья может освободить их от этих расходов.

Гражданско-процессуальный кодекс Франции также содержит разд. 2 «Меры по защите неблагополучных детей», который регулирует процедуру, условия отправления правосудия ювенальным судьей, прокурором, разграничивает их полномочия,

устанавливает порядок обжалования, а также порядок и условия исполнения назначенных мер. В частности, согласно ст. 1183 возможно проведение любых следственных мероприятий, изучение личности несовершеннолетнего с помощью социальной карты, осуществление различных экспертиз, тестов и др. [36, с. 383].

Ювенальный судья контролирует исполнение назначенных мер: получает отчет о положении несовершеннолетнего и о его эволюции.

Действия ювенального судьи могут быть обжалованы в апелляционном порядке, предусмотренном УПК Франции (ст. 1191 и 1192). Жалобы рассматриваются апелляционной палатой для несовершеннолетних в закрытом судебном заседании [36, с. 384].

Закон от 2 февраля 1945 г. установил основные принципы ювенальной юстиции: распространяется на несовершеннолетних моложе 18 лет, каков бы ни был их возраст; преступные деяния, совершенные этими лицами, не теряют своего характера преступления, правонарушения или проступка; отсутствие уголовной ответственности несовершеннолетних (при совершении противоправных (преступных) деяний, квалифицируемых как преступления или правонарушения, дела не будут передаваться в уголовные суды общей юрисдикции, а будут рассматриваться только ювенальными судами или ювенальными судами присяжных); дела тех, кому вменяется в вину совершение правонарушения пятой категории (небольшой тяжести), рассматриваются ювенальным судом в порядке, предусмотренном ст. 18–19 этого Закона.

Кроме этого, в соответствии с общими принципами уголовного права несовершеннолетний, чье участие в физическом действии, в котором он обвиняется, установлено, должен был осознавать то, что он делал, и хотеть совершить это действие; любое правонарушение, даже непреднамеренное, предполагает, что его исполнитель действовал умышленно и по собственному желанию.

Глава 2 Закона регламентирует порядок производства и устанавливает, что ювенальный судья может вынести решение о выдаче несовершеннолетнему правонарушителю старше 13 лет основного охранного документа и о передаче его под судебную защиту на срок, не превышающий 5 лет, либо поместить его (если он моложе 13 лет) в государственное, частное учебное заведение, медицинское или медико-воспитательное учреждение, пере-

дать в службу помощи детству, определить в интернат для малолетних правонарушителей школьного возраста (от 15–16 лет).

В отношении дел о проступках (лишение свободы до 7 лет) ювенальный суд рассматривает дела в течение 5 дней (ст. 8-3). В случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления лицом моложе 16 лет дело также рассматривается ювенальным судьей (ст. 9). Срок предварительного заключения несовершеннолетних 13–16 лет не может превышать 6 месяцев, в исключительных случаях он продлевается еще на 6 месяцев (ст. 11) [36, с. 390].

До вынесения решения ювенальный суд должен получить от Службы социальной защиты молодежи письменный отчет о положении несовершеннолетнего с предложениями по его реабилитации.

Закон предусматривает два уровня правосудия в отношении несовершеннолетних: ювенальный суд принимает решения в отношении несовершеннолетних правонарушителей от 13 до 16 лет, а ювенальный суд присяжных рассматривает дела подростков от 16 до 18 лет, а также дела по тяжким и особо тяжким преступлениям.

Глава 3 «Ювенальный суд» определяет полномочия ювенального суда (ст. 13-19). Запрещается публикация протоколов судебного заседания и приговора с указанием фамилии или инициалов осужденного. Нарушение запрета карается штрафом в 4 000 франков, совершенное повторно – лишением свободы на 2 года (ст. 14) [36, с. 391].

Дело несовершеннолетнего в возрасте 16 лет и старше, обвиняемого в совершении проступка (как правило, предполагающего в качестве наказания лишение свободы на срок свыше 7 лет) рассматривается ювенальным судом присяжных, состоящим из председателя, двух заседателей и жюри присяжных. Председатель назначается или замещается в порядке, который предусмотрен ст. 244 и 247 УПК Франции, два заседателя избираются из числа ювенальных судей, находящихся в ведении апелляционного суда, и назначаются в порядке, предусмотренном ст. 248 и 252 УПК Франции.

Суд изначально должен решить: 1) есть ли основания для назначения обвиняемому уголовного наказания; 2) есть ли основания учитывать несовершеннолетие в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (ст. 20).

Во Франции существует специальная судебная система по исполнению наказаний. Функции судьи по исполнению наказания в виде общественно полезных работ, которые применяются только к 16–18-летним правонарушителям, и отсрочки исполнения этого наказания переходят к ювенальному судье (ст. 25).

Дела о правонарушениях 1–4-й категории, совершенных несовершеннолетними, рассматриваются полицейским судом (судья, представитель прокуратуры и секретарь). Несовершеннолетним в возрасте до 13 лет может быть сделано только предупреждение, а если требуется более строгое наказание и контроль, то дело передается в ювенальный суд (ст. 21). Дела о правонарушениях 5-й категории (незначительных проступках), совершенных несовершеннолетними, расследуются и рассматриваются ювенальным судом в соответствии со ст. 18–19 Закона (ст. 20-1).

При рассмотрении в палате апелляционного суда или в обвинительной палате дел в отношении взрослых, где замешаны несовершеннолетние, в процессе принимают участие судьи по защите детства или советник для защиты прав детей (ст. 23).

Перевоспитание несовершеннолетних, находящихся на свободе под надзором, обеспечивается государственными служащими Министерства юстиции (воспитателями и др.) и добровольцами, которые находятся в подчинении ювенального судьи. Их транспортные расходы, связанные с деятельностью по надзору, возмещаются в порядке, предусмотренном для государственных служащих (ст. 25).

Решение о назначении мер защиты, надзора и содействия, а также воспитательных мер в отношении несовершеннолетнего может быть пересмотрено в любой момент по ходатайству родителей или опекунов или самого несовершеннолетнего при условии истечения минимум одного года с момента исполнения решения об изъятии несовершеннолетнего из семьи. В случае отказа в удовлетворении этого ходатайства повторное заявление может быть подано по истечении еще одного года (ст. 27).

Любые происшествия, влекущие изменения в назначенных условиях защиты и воспитания, относятся к компетенции ювенального судьи (суда), принявшего первоначальное решение (ст. 31).

Во всех случаях, когда несовершеннолетний передается под присмотр другого лица, не являющегося отцом, матерью или опе-

куном, в судебном решении определяется часть расходов, которую будет выплачивать его семья государству в виде судебных издержек. Семейные пособия и другие выплаты перечисляются лицу или учреждению, под присмотром которого находится несовершеннолетний. Государственному попечительскому учреждению все расходы, не покрываемые родителями, возмещает казна (ст. 40).

Таким образом, в соответствии с законом, наряду с уголовными судами общей юрисдикции, действует специальная судебная система для несовершеннолетних, к ним применяются специальные меры защиты, надзора и содействия или воспитательного воздействия, которые не являются мерами уголовной ответственности и не влекут последствий судимости. Субъектами этой судебной системы являются не только судьи и присяжные заседатели, но и судьи, ведущие следствие, ювенальные прокуроры и адвокаты, а также специальные подразделения полиции. В полицейских префектурах департаментов Франции учреждены подразделения по предупреждению детской и молодежной преступности и координации действий всех служб в области социальной превенции и сил национальной жандармерии.

Создается целая система воспитательного воздействия в структуре органов исполнительной власти, общественных формирований и частных благотворительных заведений: это и органы опеки и попечительства органов местного самоуправления, и служащие департамента Министерства юстиции по защите детства и материнства, и воспитатели, и приемные семьи, и воспитательные центры.

Полицией крупных городов в начале 80-х гг. XX в. разработаны операции по организации досуга молодежи, не выезжающей из городов летом: организуются специальные лагеря, в которых работают инструкторами специально подготовленные полицейские.

Ювенальная система отправления правосудия функционирует в основном не в зале суда, а в кабинете судьи, который играет роль не судьи в процессуальном смысле, а скорее воспитателя, советника, защитника.

Шведская система ювенальной юстиции

Судебная система Швеции включает суды двух видов: местные суды, которые разрешают уголовные и гражданские дела, и местные административные суды, которые разрешают жалобы граждан на действия административных органов власти. В каждом местном суде работает не менее одного судьи, который специализируется по делам несовершеннолетних.

В системе профилактики Швеции действуют 32 ювенальных центра и Национальный совет, который руководит этими центрами. Они осуществляют открытые и закрытые программы, в которые молодежь вовлекается после принятия решения местного суда или местного административного суда. В Швеции нет социальных приютов и детских домов. Местные сообщества (коммуны), благодаря программе социального обслуживания, покупают места в частных учреждениях для лиц, требующих лечения или определенного пребывания. Кроме того, организуются общественные центры со своим собственным помещением и режимом. Отдел по социальному обеспечению муниципального образования (коммуны) контролируют эти частные или общественные организации.

Вся система ювенальной юстиции базируется на службе социальной защиты как всего населения, так и конкретно детей. В соответствии с Законом Швеции о службе социальной защиты общегосударственная служба социальной защиты обеспечивает экономическую и социальную защищенность людей; равенство в условиях их жизни; активное участие каждого человека в жизни общества; работу с детьми. В последней сфере она прежде всего руководствуется соображениями блага ребенка, исходит из желаний ребенка, учитывая при этом его возраст и степень зрелости, для того чтобы дети и молодежь выросли в безопасных и благоприятных условиях, обращает особое внимание на тех детей и подростков, в развитии которых наблюдаются негативные проявления, обеспечивает им защиту и поддержку, удовлетворение потребностей и уход во время обучения в школе.

Закон 1990 г. устанавливает особое положение об уходе за несовершеннолетними. Предоставление социальных услуг детям и молодежи происходит с согласия конкретного несовершеннолетнего и его опекуна на основании Закона о социальной службе.

Однако лицо от 18 до 20 лет, когда оставление дома чревато нанесением ущерба его здоровью или развитию, может быть направлено на уход по решению суда. Если имеется опасность для здоровья несовершеннолетнего, то социальная комиссия коммуны вправе принять решение о немедленном взятии на попечение лица в возрасте до 20 лет. Социальная защита может быть оказана коммуной любому несовершеннолетнему по его заявлению.

Кроме того, коммуна несет полную материальную ответственность за последствия правонарушающего поведения несовершеннолетнего, а потому напрямую заинтересована в снижении правонарушаемости путем осуществления социального контроля не только через службы социальной защиты, но и через общественные формирования, которые следят за обеспечением детей дошкольными воспитательными учреждениями и полнотой охвата школьными образовательными учреждениями, за тем, чтобы дети в течение всего рабочего времени родителей находились под присмотром педагогов, воспитателей, чтобы не допускалось их свободное времяпрепровождение на улице. При наличии в семье конфликтов и возникновении у ребенка необходимости пожить вне семьи, он может бесплатно воспользоваться местом в гостинице, общежитии.

Таким образом, система ювенальной юстиции – это совокупность мероприятий по социальной защите несовершеннолетних, по установлению социального контроля за их поведением, по обеспечению всеобщего воспитания и образования, которое исключает беспризорность и безнадзорность детей, а также по материальному обеспечению нужд и потребностей воспитательного и образовательного процесса.

Австралийская система ювенальной юстиции

Судебная система общей юрисдикции Австралии, которая на протяжении более чем трех столетий разрешала уголовно-правовые конфликты и наказывала местные общины, семьи и их детей по англо-американскому праву, включает в себя и суды по делам несовершеннолетних правонарушителей. Существенно не изменилась ее судебная система и в настоящее время. Впрочем, нововведения, касающиеся отправления правосудия в отношении

несовершеннолетних правонарушителей, не обошли стороной и эту страну. Основным звеном рассматриваемой системы является суд по делам несовершеннолетних, а борьба с преступностью данной категории возложена на полицию. Были и общественные формирования типа «наблюдательных советов», «советы помощи детям», которые осуществляли определенную профилактику и социальный контроль в отношении детей-делинквентов [36, с. 398].

В 1993 г. в Южной Австралии был принят Закон о молодых правонарушителях, который упразднил наблюдательные советы и советы помощи детям и заменил их системой мер по освобождению от уголовной ответственности, а также мерами предупреждения со стороны полиции и семейных конференций. Закон этот исходил из того, что наказания, выносимые судом для несовершеннолетних, были слишком мягкими и не предусматривали надлежащей ответственности за последствия совершенных деяний. Отмечалось, что законодательная политика в области уголовного правосудия для несовершеннолетних должна включать достаточно строгие санкции за незаконные действия, чтобы обеспечить адекватную защиту общества.

Система ювенальной юстиции официально не внедрена в Российской Федерации, но в отечественное право вошли нормы, позволяющие широкое вмешательство в жизнь семьи со стороны государства (прежде всего, органов опеки и попечительства). В результате таких вмешательств калечатся детские судьбы и разрушаются семьи, многие из которых не знают, как защитить свои права. В связи с этим необходимо совершенствовать российскую правовую систему.

4. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ РАЗРЕШЕНИЮ

Несовершеннолетние являются одной из наиболее криминально пораженных и наименее социально защищенных категорий населения. Преступность несовершеннолетних в России в последнее десятилетие росла примерно в 6 раз быстрее, чем изменялось общее число этой возрастной группы.

В настоящее время чрезвычайную остроту приобретают проблемы, связанные с ростом подростковой преступности. 80% правонарушений, совершенных подростками, составляют тяжкие и особо тяжкие преступления.

Тема ювенальной юстиции в России давно волнует умы наших граждан. Одни говорят, что это зло, и многие из принятых законов подрывают институт неприкосновенности семьи, другие, наоборот, утверждают, что без законов, защищающих права детей, нам не обойтись.

По данному вопросу написано очень много статей, проводятся митинги, но проблемы это не решило. Ювенальная юстиция фигурирует во многих историях по изъятию детей из семьи (информацию о наиболее нашумевших можно найти в Интернете): в одних случаях, служба опеки забирала детей из семьи под надуманным предлогом, прикрываясь законом, а в других – действия опеки были необходимы.

Возникает масса вопросов о ювенальном законодательстве: где ведется пропаганда с использованием средств массовой информации, оправдывающая действия служб опеки и попечительства, а где реальная необходимость в защите прав ребенка?

В России ювенальная система начала свое существование с сентября 1995 г., когда был издан указ Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 14 сентября 1995 г. № 942, утверждающий «Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года».

В декабре 1995 г. был принят Семейный кодекс Российской Федерации, п. 2 ст. 56 которого позволяет несовершеннолетним самостоятельно обращаться в органы опеки и попечительства с

жалобами на нарушение их прав и интересов со стороны родителей, а с 14-летнего возраста – в суд.

Наличие п. 3 ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации обязывает любого гражданина, которому стало известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, а также о нарушении его прав, «сообщить об этом в орган опеки и попечительства».

В 1998 г. утвержден Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», в котором впервые законодательно введено понятие «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации», к которым отнесены весьма широкие категории детей, признающиеся нуждающимися в помощи социальных служб.

В 2008 г. принята гл. 22 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которой дети, признанные по решению суда оставшимися без попечения родителей, помещаются в специальные учреждения и в дальнейшем могут быть устроены в новые семьи.

Все эти и многие другие законы, принятые в Российской Федерации за последние годы, усилили роль опеки и создали лишь систему контроля за семьей, вместо оказания ей помощи. Этот факт в настоящее время признают многие эксперты, обеспокоенные перспективой дальнейшего развития российского ювенального законодательства по «европейской» схеме.

Изначальный смысл создания ювенального законодательства – «детские суды» – давно утратил свой приоритет в развитии системы особого судопроизводства для несовершеннолетних. Достаточно сравнить количество законов, принятых за последние 20 лет в России, по тем двум направлениям, в которых движется ювенальное законодательство: социальному и судебному.

Введение ювенальной юстиции в России – очень серьезный шаг, и этот вопрос должен решаться гражданами государства. Перед принятием соответствующих законов нужен всенародный референдум для того, чтобы все желающие могли ознакомиться с их текстом и предложить свои уточнения. Отсутствие четких критериев и формулировок приведет к произволу социальных служб и трагедиям детей и родителей. Защита ребенка не должна превратиться во вмешательство в жизнь семьи.

Одним из последовательных противников слепого следования западному опыту защиты интересов детей выступают представители разных религий, которые в данном вопросе единодушны.

«Межрелигиозный совет России считает, что Россия нуждается в развитии законодательства о семье, в том числе защищающего интересы ребенка и законные права его отца и матери. В то же время меры государственного или общественного контроля над жизнью ребенка в семье, а также соответствующие рекомендации по правоприменительной практике должны вырабатываться исключительно в процессе открытой дискуссии с участием законодательной, исполнительной и судебной власти, медицинских и правоохранительных учреждений, родительских комитетов, педагогической общественности», – отмечается в заявлении президента Межрелигиозного совета России по вопросам защиты прав семьи и ребенка, принятом в апреле 2010 г. [34].

«Счастье ребенка немислимо без взаимной любви с родителями, без теснейшей связи и постоянного общения с ними. Прерывать это общение допустимо лишь в ясно перечисленных случаях, когда жизни или здоровью ребенка угрожает опасность и когда использованы или уже не могут быть применены все другие средства воздействия на ситуацию. Создание дополнительных предпосылок, на основании которых чиновники смогут разлучать родителей и детей, не имеет никаких нравственных оправданий и является шагом к разрушению семьи», – говорится в резолюции XIV Всемирного русского народного собора, состоявшемся в Москве 25–26 мая 2010 г. под руководством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [34].

Право родителей определять, каким должно быть воспитание их детей, гарантировано Конституцией Российской Федерации и российскими законами. Отход от этих правовых норм, дающий чиновникам возможность грубо вмешиваться в воспитательный процесс, значительно снизит меру юридической защищенности российских граждан, поставит их в зависимость от бюрократического произвола, что во все времена было свойственно российской действительности.

Усиление зависимости граждан от произвола чиновников в сфере родительских отношений и обязанностей чревато трагическими последствиями, масштаб которых на сегодняшний день общество не представляет. Когда перед Российским государством и обществом остро стоит проблема коррупции, вмешательство бюрократической машины в жизнь семьи неизбежно приведет к

появлению «заказных» дел, направленных на лишение ответственных людей родительских прав с целью вымогательства, шантажа и т. д.

Особого внимания заслуживает вопрос о возможности изъятия детей из семьи по причине «материальных трудностей» и «низкого уровня развития». В подобной ситуации ребенка могут разлучить с родителями по причине бедности последних, что однозначно может квалифицироваться как проявление дискриминации по социальному признаку. Деятельность семьи начинают сводить к обеспечению вещественными благами, уровень достаточности семьи устанавливается законодательно и проверяется специальными чиновниками. Государство больше внимания должно в таких случаях уделять семье, оказанию помощи родителям, которые находятся в трудном материальном положении, по возможности обеспечить их работой, для того чтобы они смогли сохранить семью, так как только в настоящей семье ребенок получает достойное воспитание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Взаимодействие всех органов и организаций, специализирующихся на работе с несовершеннолетними, является той основой, которая необходима нашему государству. Сегодня в России отсутствует взаимное информирование органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Не являются единичными случаи, когда факт совершения подростком преступления становится известен соответствующей комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав только после вынесения приговора судом. Представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, следователями направляются в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав несвоевременно и рассматриваются на заседаниях комиссий формально. На межведомственном уровне изучают причины и условия совершения преступлений несовершеннолетними в недостаточной степени, не принимают надлежащих мер по их устранению.

Как было отмечено, понятие «ювенальная юстиция» включает в себя два аспекта: более гуманный подход к малолетним правонарушителям и особые процедуры дел, касающихся несовершеннолетних. В странах Европы миллионы детей пострадали от ювенальной юстиции, так как были лишены родителей.

Система порождает множество негативных примеров. Проект закона «О ювенальных судах в Российской Федерации» не содержит четкой концепции. В нем отмечается, что в России в целом сформирована нормативно-правовая база, обеспечивающая защиту ребенка.

В 2011 г. принято много важных законопроектов по защите прав ребенка. Среди них закон, направленный на усиление социальной защиты детей погибших военнослужащих и сотрудников некоторых органов федеральных органов исполнительной власти. Принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который направлен на защиту прав и интересов детей, а также на предотвращение злоупотреблений своими правами одним из родителей в ущерб интересам другого ребенка. Уполномоченные по правам

ребенка проводили встречу в Москве, обсуждали борьбу с проявлениями жестокости и насилия в отношении несовершеннолетних. Говорилось о том, что необходимо уделять внимание неблагополучным семьям.

Институт уполномоченного по правам ребенка является новым институтом в Российской Федерации. Это положительный шаг нашей страны по укреплению защиты прав ребенка. Существует ряд проблем, которые в настоящее время практически не обсуждаются (например, пробелы и неурегулированное федеральное и региональное законодательство в социальной сфере). Незначительные шаги по совершенствованию законодательства в области защиты прав несовершеннолетних не ведут к увеличению объема социальных прав несовершеннолетних. Например, в Федеральном законе «Об обязательном страховании в случае временной нетрудоспособности и в связи с материнством» был установлен новый порядок расчета по беременности и родам, который в некоторых случаях приводит к снижению размеров пособий. Социальную проблему необходимо решать. Так, в Германии родителям, имеющим несовершеннолетних детей, был введен сокращенный рабочий день. Это приводит к защите и воспитанию ребенка. И заработную плату родители получают в полном объеме. Пример для России положительный. Многие проблемы связаны с недостатком времени для присмотра за ребенком. Их необходимо решать.

Ювенальная юстиция – это эксперимент, в котором принимают участие дети. По отношению к ним нужно применять проверенное законодательство, брать положительные примеры с других стран. Необходимо принимать законы, которые не противоречат Конституции Российской Федерации, а в полной мере направлены на защиту прав ребенка, которые будут работать в нашей стране и соответствовать сегодняшней ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 нояб. 1989 г. № 44/25; вступила в силу 2 сент. 1990 г. URL: <http://www.un.org/russian//documen/convents/childcon>.

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские соглашения): приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 нояб. 1985 г. № 40/33. URL: <http://www.un.org/russian/documen/>

3. Международный пакт о гражданских и политических правах принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. № 2200 А (XXI); вступил в силу 23 марта 1976 г. URL: <http://www.un.org/russian/documen>

4. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 дек. 1990 г. № 45/113. URL: <http://www.un.org/russian/documen/>

5. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы): приняты и провозглашены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 1 дек. 1990 г. № 45/112. URL: <http://www.un.org/russian/documen/>

6. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений: принята резолюцией 2005/20 ЭКОСОС от 22 июля 2005 г. URL: <http://www.un.org/russian/documen/>

7. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (с изм. от 30 дек. 2008 № 6-ФКЗ и 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек.; Собр. законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 28.

8. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федер. закон от 21 дек. 1996 г. № 159-ФЗ (в ред. от 17 дек. 2009 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации, 1996. № 52. Ст. 5880.

9. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. от 02 июля 2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

10. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 2 июля 2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

11. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // Вопр. ювенальной юстиции. 2012. № 4. С. 25.

12. Об утверждении Инструкции по делопроизводству в аппарате Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15 июня 2007 г. № 76. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

13. О результатах обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции: постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 228 // Инспектор по делам несовершеннолетних. 2010. № 10. С. 52–53.

14. Апатенко С.Н. Ювенальная юстиция в системе государственной молодежной политики // Становление ювенальной юстиции в России: опыт, проблемы и перспективы: материалы круглого стола ГД ФС РФ: 20 марта 2006 г. // Всерос. информ. портал «Ювенальная юстиция в России».

15. Бозров В.М. Ювенальный суд в современной России // Рос. юстиция. 2011. № 3. С. 5–7.

16. Брылева Е.А. Из опыта Пермского края по внедрению ювенальной юстиции как одной из гарантий правопорядка // Вопр. ювенальной юстиции. 2013. № 1. С. 8–9.

17. Ведерникова О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы // Рос. юстиция. 2000. № 7. С. 51.

18. Вельянинов В.Н., Соболева Л.А. «Пермская модель» ювенальной юстиции. URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru>.

19. Вельянинов В.Н. О внедрении элементов ювенальной юстиции в систему правосудия // Рос. юстиция. 2008. № 12. С. 56 – 60.

20. Воронова Е.Л., Мацкевич Ю.Д. К вопросу о необходимости создания специализированной судебной системы по делам

несовершеннолетних в Российской Федерации // *Вопр. ювенальной юстиции*. 2012. № 3. С. 15.

21. Гулягин А.Ю. Актуальные вопросы компетенции органов юстиции. М.: Юрист, 2009.

22. Данилова Н.Ю., Головизнина М.В., Лихтенштейн А.В. История эксперимента: опыт создания элементов ювенальной юстиции в Санкт-Петербурге // *Вопр. ювенальной юстиции*. 2006. № 2. С. 14–15.

23. Даниелян Д.Р. Об основных направлениях развития судебной системы // *Мировой судья*. 2013. № 6. С. 12–13.

24. Дозорцева Е.Г. Подготовка специалистов в области социальной и психологической работы для системы ювенального правосудия // *Актуальные проблемы ювенального права и прокурорского надзора по делам несовершеннолетних: материалы круглого стола*. М.: Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации. 2010. С. 36–39.

25. Егорова Е.В. Неординарные аспекты правоохранительной деятельности на примере ювенальной юстиции // *Вопр. ювенальной юстиции*. 2011. № 2. С. 7–9.

26. Ермаков В.Д. Ювенальная юстиция – это не только суды // *Актуальные проблемы ювенального права и прокурорского надзора по делам несовершеннолетних: материалы круглого стола*. М.: Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации. 2010. С. 27–33.

27. Зиядова Д.З. Проблемы создания ювенальной юстиции // *Вопр. ювенальной юстиции*. 2006. № 2. С. 8.

28. Замышляев Д.М. Перспективы ювенальной юстиции в России: исторические аспекты // *Вопр. ювенальной юстиции*. 2012. № 5, 6. С. 17–18.

29. Захарова О. Ювенальное правосудие: уроки истории и задачи на завтра // *Лицейское и гимназическое образование*. 2003. № 8. С. 32.

30. Ким Е.В. Ювенальная юстиция, или семейный суды: проблемы защиты прав ребенка // *Вестн. Дальневост. юрид. ин-та МВД России*. 2005. № 1. С. 32.

31. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашнин. М.: 1992. С. 56–57.

32. Кравчук Н.В. Защита прав ребенка в судебном порядке // *Государство и право*. 2004. № 6. С. 69.

33. Логинов В. Репортаж: Хотят как лучше, будет как всегда. 21 декабря в Москве прошел круглый стол «Ювенальная юстиция – «за» и «против» // Вопр. ювенальной юстиции. 2011. № 1. С. 5–6.

34. Мартынова С.И. Целесообразность введения ювенальной юстиции в Российской Федерации // Вопр. ювенальной юстиции. 2011. № 6. С. 5–7.

35. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. М., 2000. С. 15–17.

36. Мелешко Н.П. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития СПб.: Изд.- во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.

37. Михайлова А., Аносов М. Проблемы ювенальной юстиции // ЭЖ-Юрист. 2012. № 21. С. 32.

38. Мыцыков А.Я. Ювенальная юстиция... Панацея или угроза // Вопр. ювенальной юстиции. 2011. № 6. С. 21–23.

39. Небрятенко Г.Г. Институт семьи в обычном праве донских казаков (XVI – начало XX) // Северо-Кавказ. юрид. вестн. 2012. № 3. С. 19–23.

40. Небрятенко Г.Г. Брачно-семейные отношения в традиционном обществе донских казаков: учеб. пособие Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009.

41. Нека Л.И. Ювенальная юстиция: страницы истории США // Вопр. ювенальной юстиции. 2011. № 6. С. 19–20.

42. Пашин С.А. Пекинские правила и некоторые положения российского уголовного законодательства (сопоставление моделей кураторской и карательной юстиции) // Вопр. ювенальной юстиции. 2011. № 4. С. 12.

43. Хромова Н.М. Правосудие в отношении несовершеннолетних: расширительное толкование // Журн. рос. права. 2014. № 4.

44. URL: <http://www.juvenilejustice.ru/documents/d/przak/fzpoekt>

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ НА 2012–2017 ГОДЫ

(Извлечение)

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА ДЕТСТВОСБЕРЕЖЕНИЯ

1. Краткий анализ ситуации

Несмотря на наблюдающийся в последние годы рост рождаемости, число детей в возрасте до 17 лет сократилось за 10 лет с 31,6 млн в 2002 г. до 25 млн в 2011 г.

Для многодетных и неполных семей характерны максимальные риски бедности. Недостаточно удовлетворен спрос на доступные товары и услуги для детей.

Трансформация института семьи сопровождается высоким уровнем социального неблагополучия в семьях, что сопряжено с пьянством и алкоголизмом, наркозависимостью, деградацией семейных и социальных ценностей, социальным сиротством. В случаях несвоевременного выявления и неоказания эффективной профилактической помощи семьям с детьми на ранних этапах основными мерами по защите прав ребенка становятся лишение и ограничение родительских прав (57,4 тыс. родителей в 2011 г.).

Недопустимо широко распространены жестокое обращение с детьми, включая физическое, эмоциональное, сексуальное насилие в отношении детей, пренебрежение их основными потребностями.

4. Меры, направленные на сокращение бедности среди семей с детьми

Разработка и принятие минимальных государственных гарантий в области доходов и социальных услуг, определяющих основные показатели качества жизни семей с детьми.

Совершенствование системы налоговых вычетов для семей с детьми.

Разработка мер по обеспечению регулярности выплат алиментов, достаточных для содержания детей, в том числе посредством создания государственного алиментного фонда.

Разработка и принятие Стратегии развития индустрии детских товаров на период до 2020 г. и плана мероприятий по ее реализации в формате федеральной целевой программы; внесение соответствующих изменений в нормативную правовую базу.

5. Меры, направленные на формирование безопасного и комфортного семейного окружения для детей

Разработка и принятие программы, пропагандирующей ценности семьи, приоритет ответственного родительства, защищенного детства, нетерпимость ко всем формам насилия и телесного наказания в отношении детей через средства массовой информации, систему образования, социальной защиты, здравоохранения и культуры.

Разработка и нормативное закрепление стандартов оказания специализированных профилактических услуг по предотвращению жестокого обращения с детьми, преодолению семейного неблагополучия и социального сиротства, реабилитационной помощи детям (их семьям), пострадавшим от жестокого обращения.

Обеспечение внедрения и распространения современных технологий профилактической и реабилитационной работы с семьей и детьми.

Разработка мер по реализации Рекомендаций Комитета министров Совета Европы о политике в поддержку позитивного родительства.

Повышение доступности услуг для семей с детьми за счет активного развития и поддержки сектора профильных некоммерческих организаций.

Продолжение общенациональной информационной кампании по противодействию жестокому обращению с детьми.

Формирование действенных механизмов раннего выявления жестокого обращения и насилия в отношении ребенка, социального неблагополучия семей с детьми и оказания им помощи с участием учреждений образования, здравоохранения, социально-

го обслуживания, в том числе закрепление порядка межведомственного взаимодействия в деятельности по защите прав детей.

Формирование полноценной системы подготовки и повышения квалификации специалистов, работающих с детьми и в интересах детей.

Организация распространения и внедрения передового опыта в сфере профилактики жестокого обращения с детьми и реабилитации пострадавших.

6. Меры, направленные на профилактику изъятия ребенка из семьи, социального сиротства

Организация на межведомственной основе системы раннего выявления социального неблагополучия семей с детьми и комплексной работы с ними для предотвращения распада семьи и лишения родителей родительских прав (при участии органов социальной защиты населения, образования, здравоохранения, служб занятости, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов опеки и попечительства) с надлежащей координацией деятельности всех служб в сфере реабилитации семьи.

Обеспечение беспрепятственного доступа семей с детьми к необходимому социальному услугам, в том числе на основе развития служб социального сопровождения семей, входящих в группу риска, участковых социальных служб, мобильных бригад, кризисных центров для детей, пострадавших от жестокого обращения, и кризисных центров для матерей с детьми в целях осуществления работы с ними по предотвращению отказа от ребенка.

Обеспечение повсеместного внедрения эффективных технологий реабилитации социально неблагополучных семей с детьми.

Внедрение системы профилактики отказов от детей при рождении и (или) помещении в медицинские учреждения, особенно в случаях выявления у ребенка нарушений развития и несовершеннолетия матерей.

Введение запрета на изъятие детей из семей без предварительного проведения социально-реабилитационной работы, включая возможность замены лишения родительских прав ограничением родительских прав с организацией в этот период реабилитационной работы с семьями.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1. Ювенальная юстиция: понятие и происхождение.....	5
2. Ювенальные суды как центральный орган ювенальной юстиции.....	13
3. Зарубежный опыт функционирования ювенальных технологий.....	24
4. Основные проблемы и перспективы развития ювенальной юстиции в России и предложения по их разрешению	41
Заключение.....	45
Литература.....	47
Приложение.....	51

Учебное издание

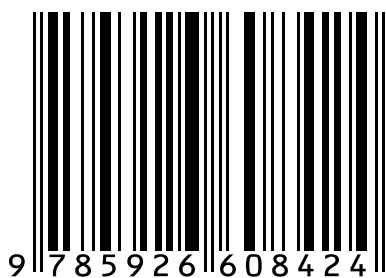
Маздогова Заира Зауровна,
кандидат политических наук

**ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ**

Учебное пособие

Редактор *А. И. Кирьян*
Компьютерная верстка *Н. А. Никитиной*

978-5-9266-0842-4

Подписано в печать 23.01.2015. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 3,2. Тираж 100 экз. Заказ 190.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.